

Жизнь преподобного Иосифа Волоцкого протекала в трудные времена: Русь только начинала с

Сам преподобный старался ответить на все вызовы мира, прежде всего, чистотой и безукоризненностью строгой подвижнической жизни. Это был характер твердый и духовно утонченный, который во многом для сегодняшних поколений православных людей непонятен.

С одной стороны, многие люди обращались к преподобному Иосифу и находили утешение и духовную помощь в его советах, видели в нем действительно пример высокой подвижнической жизни. Все живущие вокруг монастыря считали его своим отцом и покровителем. Знатные бояре и князья брали его в воспитатели своим детям. Монастырь святого аввы Иосифа всегда был открыт для нищих, обездоленных и страждущих, часто находивших здесь последнее спасение от голодной смерти, так что, по свидетельству древнего книжника, «вся страна Волоцкая к доброй жизни прилагашася, тишины же и покоя наслаждашася. И Иосифе имя, яко священство некое, во

устах всех обношашеся». Обитель также была украшена многими видимыми проявлениями благодати Божией. Так, праведный инок Виссарион видел однажды на заутрени в Великую субботу [Духа Святого](#) в виде белого голубя, сидящего на Плащанице, которую нес преподобный Иосиф. Игумен, приказав иноку молчать о виденном, сам радовался духом, надеясь, что Бог не оставит обители. Тот же инок видел души умирающих братьев, белые, как снег, исходящие из уст их.

Однако есть и другая сторона личности преподобного Иосифа Волоцкого, которую невозможно оставить без внимания, характеризуя подвиги этого святого. При этом она может показаться нам не совсем удобной и понятной. Если мы заглянем в известный труд преподобного – его «Просветитель», то встретим здесь не столько привычные нравственные наставления и уроки, сколько порой трудные для восприятия подробные исследования текста Священного Писания и святоотеческой литературы. Последние же главы, в которых, к примеру, «собраны свидетельства из святых книг о том, что еретика и отступника не только осуждать, но и проклинать следует, царям же и князьям и судьям подобает отправлять их в заточение и предавать лютым казням» (Слово 13), могут показаться и вовсе непонятными. Для нас сегодня трудно сочетать евангельский образ доброго пастыря со словами о том, «что подобает не только осуждать, но и предавать лютым казням, и притом не только еретиков и отступников: и сами православные, узнавшие о еретиках или отступниках, но не предавшие их судьям, подлежат смертной казни» (Слово 13).

Однако для преподобного Иосифа эти слова были как раз, наоборот, проявлением той самой евангельской заботы об овцах избранного стада Христова: «Так подобает делать и нам, пасущим Христово стадо, пастырям и учителям. Если пастыри увидят неверного или еретика, который не приносит верным никакого душевного вреда, то пусть и они, поучаясь в лугах книжных повестей, наставляют неверных еретиков со смирением и кротостью. Если же увидят, что окаянные еретики, которые злее всяких волков, хотя Христово стадо погубить и растлить еретическими иудейскими учениями, – тогда подобает им проявить всяческую ревность и заботу о том, чтобы не был похищен зверями ни один ягненок из Христова стада» (Слово 13).

Речь здесь идет не о жестокости, но о настоящей любви к человеку. Эта любовь основывается на фундаменте Истины, а она, Истина, как известно, ревнива, поскольку полуправда страшнее откровенной лжи. Это и есть евангельская Любовь, Которая предупреждает верных: «Берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я...» (Лк. 21: 8) и «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч...» (Мф. 10: 34). В этом смысле «Просветитель» преподобного Иосифа Волоцкого оказывается чрезвычайно современной и актуальной книгой. Здесь речь идет о главном, о том, о чем сегодня мы

часто забываем в рассуждениях о любви к ближнему, нравственности, патриотизме. Большую часть текста «Просветителя» составляют экскурсы в [Священное Писание](#) и наследие святых отцов. Но это не схоластика, не пустая риторика. Это стремление точно очертить истину, добраться до фундамента, на котором можно строить прочное здание человеколюбия, нравственности, патриотизма, правильного отношения к миру. Об этом мы часто забываем: всё начинается с Истины, которую мы не должны стремиться вывести из каких-то глубоких рассуждений, из осмысления происходящего в мире. Она дана нам в Священном Писании, дана в жизни Церкви, в том дыхании Святого Духа, которое ощущает всякий, приобщающийся Христу. Это и есть самое главное, всё же остальное – производное, ничего не стоящее без фундамента Истины. Ведь евангельское слово звучит определенно: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7: 22–23).

«Просветитель» преподобного Иосифа Волоцкого отрезвляет, возвращает к реальности, с которой и следует начинать все поиски, – к истинной вере. При этом произведение проникнуто и духом истинной любви и заботы о мире души христианина. «Ты же не суди судей, будучи осужденным, – говорит авва Иосиф, – и не паси пастыря, будучи овцой, и не говори, что этот – наиболее достойный, а тот не имеет такого достоинства. Но пусть для тебя всякий будет достойным, кроме того, кто учит ереси» (Слово 7). Тех же, кто смущается, видя не всегда высокую нравственную жизнь священнослужителей, святой по-отечески наставляет: «Смотри: у одного есть золотой перстень, у другого – железный, образ же царский, изваянный на том и на другом перстне, одинаков. Этот образ отпечатывают на воске; скажи, если ты премудр, какой отпечаток от железа и какой – от золота? – Ты не сможешь различить, потому что различны вещи, но не образ. Так и здесь: есть различие в человеческом, а не в духовной благодати. Ибо дар Святого Духа не умаляется от недостойности священника, хотя и не ко всем Бог благоволит» (Слово 7).

Наконец, преподобный авва Иосиф не оставляет нас и без увещевания об истинной любви к ближним, говоря: «Вдумайся: мы почитаем друг друга потому, что Бог изначально сотворил человека по образу Своему; поэтому все имеют одинаковую честь и напоминают об общем Владыке... Если ты поклоняешься или служишь царю, или князю, или начальствующему, то следует поклоняться и служить потому, что это угодно Богу – оказывать властям покорность и послушание: ведь они пекутся и думают о нас» (Слово 7).

Во всех словах преподобного аввы чувствуется нелицемерное исповедание истинной веры во Святую Троицу, Которая и является Единственным Источником мира, любви и

рассуждения. В этом и заключается сила и современность наставлений преподобного и богоносного отца нашего Иосифа Волоцкого.

Роман Савчук

31 октября 2014 года